

Одним из самых интересных разделов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки должен быть раздел «Новая советская деревня». Он находится несколько в стороне от центра выставки: сюда можно будет доехать по круговой троллейбусной линии, огибающей всю территорию ВСХВ. Посетитель перенесется в колхозную деревню, сможет побывать в МТС, познакомиться с опытом лучших сельских учреждений. Фруктовые сады окружают сельские здания. Домов много — свыше пятидесяти. Вот каменный одноэтажный домик под черепицей, окруженный приусадебным садом. Дома такого типа рекомендованы архитекторами для строительства в колхозах и на участках колхозов, напротив них — двухэтажный Дом культуры.

усадьбах машинно-тракторных станций. Вот домик — на одну семью, а рядом — на две семьи.

Вдоль центральной «улицы» можно увидеть все обычные для нашего села учреждения. Двухэтажное каменное здание сельской школы и дом для детского сада. Леснее черт «улицы» — здание правления колхоза, напротив него — сельский Совет и двухэтажный Дом культуры.

Сейчас «деревня» на выставке отстроена. Разбиты приусадебные сады. Ждут «жильцов». Они съедутся из самых различных республик, краев, областей, районов. Работники лучших сельских Советов расскажут посетителям о своем опыте работы. Школьное здание поочередно займут педагоги двенадцати лучших сельских школ. В Доме культуры покажут свое мастерство коллективы художественной самодеятельности.

Осмотрев деревню, посетитель может заглянуть на машинно-тракторную станцию. Она построена по утвержденному правительством типовому проекту.

Типовая усадьба передается в ведение Советской МТС. Советского района, Красноярского края — одной из двухсот МТС, которые будут представлены на выставке. На отдельных стендах покажут свой опыт работы другие станции.

Вечерами на усадьбе зажгутся электрические огни; ток идет собственной электростанцией. Дома имеют водопровод и все удобства, которые предусмотрены типовым проектом для поселков машинно-тракторных станций.

Специалисты сельского хозяйства, посетив усадьбу, получат возможность ознакомиться со всеми новинками, применяемыми в лучших МТС. Четыре станции покажут, например, как организован митинг усадьбы, как ведут работу, как используют экономический эффект, как из станций будет демонстрироваться диспетчерская радиосвязь с трактористами.

Этот уголок ВСХВ почти готов к приему посетителей.

Декада русской литературы и искусства в Киеве

КИЕВ. (Наш корр.). Стоят теплые, солнечные дни, и каждый день — теплые, дружеские встречи. 7 и 8 мая бригады русских писателей и мастеров искусств выступили во Дворце культуры завода «Большевик», в республиканской партийной школе, на заводе «Точэлектроприбор», в клубе железнодорожников имени Фрунзе, на станкоинженерном заводе имени Горького.

Большой вечер состоялся в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко, где выступали К. Симонов, М. Алигер, С. Антонов, С. Васильев, Е. Долматовский, В. Кетлинская, М. Лукин, Б. Романов. В заключение был дан концерт с участием солистов Большого театра Союза ССР, Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Московской филармонии и эстрады.

Большой театр СССР начал свои гастроли в Киеве оперным спектаклем «Декабристы» Ю. Шапорина. Опера транслировалась по телевидению, и десятки тысяч жителей столицы Украины и Киевской области наслаждались искусством русских братьев. В помещениях русского и украинского драматических театров с большим успехом прошли первые концерты Краснознаменного имени Александра ансамбля песни и пляски Советской Армии и Государственного русского народного хора имени Пятницкого.

В воскресенье большая группа московских и ленинградских писателей и артистов совместно с украинскими литераторами побывала в городе Переяслав-Хмельницком. Здесь, на полях Богдана Хмельницкого, русским гостям преподнесли «хлеб-соль» — огромный каравай. Принимая его, писатель Н. Тихонов выразил переселенцам благодарность за радушие, сердечный прием. Встреча жителей города Переяслав-Хмельницкого с русскими писателями и мастерами искусств закончилась большим литературным вечером и концертом в помещении новой школы.

В гостях у москвичей

7 мая в Москве на сцене Большого театра Союза ССР начал свои гастроли выступление Киевский театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. Сейчас в его репертуаре около тридцати оперных и балетных спектаклей русской, украинской, западноевропейской классики и произведений советских композиторов.

В первый день москвичи познакомились с одной из последних работ театра — оперой К. Данькевича «Богдан Хмельницкий», — посвященной в музыкальных образах историческое событие — воссоединение Украины с Россией, 300-летие которого сейчас отмечает вся страна. Зрители горячо приветствовали участвовавших в спектакле украинских артистов.

Вторым спектаклем, показанным москвичам 8 мая, был балет украинского композитора А. Свеченкова «Марусь Богдановна», созданный по мотивам старинной народной песни об украинской девушке-партизанке, самоотверженно борющейся против турецких поработителей.

9 мая был показан спектакль «Паталка Полтавская» Н. Лысенко по одноименной пьесе И. Котляревского. Это произведение справедливо называется народной оперой, жемужиной украинской оперной классики.

Спектакль был показан в новой постановке, которую театр осуществил перед поездкой в Москву.

Московские зрители тепло встретили выступление украинских мастеров искусства. В зале неоднократно раздавались горячие аплодисменты.

На спектакле присутствовали товарищи Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович.

Вчера, 10 мая, Киевский государственный Академический театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко показал на сцене Большого театра СССР оперу «Богдан Хмельницкий» (музыка К. Данькевича, либретто В. Васильевской и Л. Корнейчука).

На спектакле, прошедшем с большим успехом, присутствовали товарищи Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. Н. Микоян, М. Г. Первухин, М. А. Сусленко, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (3240)

Вторник, 11 мая 1954 г.

Цена 40 коп.

Что мешает им учиться?

О нуждах студентов
заочных сельскохозяйственных
институтов

«Чтобы наиболее квалифицированно решать задачи механизации сельского хозяйства, чувствуя необходимость учиться, прошу принять меня в число слушателей заочного отделения нашего института». Автор этих строк С. Усов еще совсем недавно был жителем Новосибирска, работал главным механиком на одном из заводов, получил в городе новую благоустроенную квартиру. Не задумываясь, он оставил все это и уехал на целинные земли. Его адрес теперь: Кузундинская МТС.

С. Усов принят в число студентов-заочников и уже прислал из Кузунды первое выполненное им контрольное задание по математике.

Ежедневно почтальон приносит на заочное отделение Новосибирского сельскохозяйственного института вышеступательную стопку писем. Письма приходят сюда не только из «своей», Новосибирской, но и из других областей: Томской, Кемеровской, из Красноярского края, из Казахстана, с Дальнего Востока.

Вот письмо из Ташкинской МТС. Заведующий мастерской Платонов и диспетчер Чумалов просят сообщить условия приема на агрономический и инженерный факультеты. Из Казахстана пишет женщина-агроном, работавшая последние годы не по специальности: «В настоящее время я хочу повысить свои знания в области агрономии и работать снова агрономом. Могу ли я поступить на заочное отделение?»

А вот весточка от уже зачисленного в студенты: «Ваш ответ пришел давно. Сердечно благодарю. Но я находился в геологической партии и, ввиду сильных бурган, задержался. К выполнению контрольных приступил. Дубовик В. Г.»

На факультетах заочного отделения учатся многие директора МТС, механики, агрономы, зоотехники, партийные и советские работники. Среди старательных первокурсников можно встретить уже немалых людей, например, председателя Красноярского райисполкома Николая Филипповича Калугу или директора Барыбинского треста животноводческих совхозов Алексея Николаевича Сироткина.

Многие уехавшие по призыву партии на село становятся заочниками. На факультетах заочного отделения института — агрономическом, механизационном, зоотехническом — число студентов с прошлой осени удвоилось, достигнув почти 600 человек.

Никогда не было такой неустойчивой тяги к сельскохозяйственному образованию и никогда еще не ощущалась столь огромная потребность именно в заочном образовании. Вот почему в институте — будь что будет! — на свой страх и риск приняли двести шестьдесят двух заочников; укажем, что мест там 150, а заявлений было почти 300.

Запросы, заявления продолжают сыпаться, как из рога изобилия. Однако у заочного отделения нет возможности принять всех желающих учиться. Приходится отказывать. Тем более, что главный бухгалтер института — Мария Ивановна Бычкова, совладавшая на бумагу из Министерства высшего образования СССР, предупредила:

— Прекратите внаглую принимать!

Но не кажется ли работникам министерства, что пришла пора пересмотреть старые планы развития заочного сельскохозяйственного образования? Жизнь сейчас требует этого!

До недавних пор заочное отделение считалось на третьем этаже одного из пятиэтажных корпусов, в комнате площадью 7 квадратных метров. Ни одному студенту не удавалось переступить его порога: некуда, тесно! Так, стоя у порога, заочник, приехавший откуда-нибудь за сотни километров, вел деловой разговор с заведующим отделением. В

ли и недели экзаменационной сессии заочное отделение вынуждало в коридор.

Не так давно заочникам выделили комнату попросторнее: в ней уместились два шкафа, два письменных стола, сейф, картотек, пишущая машинка и даже диван.

Но комната — это единственный знак внимания к заочникам. В остальном все осталось без перемен.

Трудно поверить, что заочный вуз, по сути дела, работает без учебников. Заведующая отделением К. Казакова рассказывает:

— Когда кончается зачетная сессия у студентов основного отделения, мы собираем особовывисшие учебники и выставляем заочникам...

Не хватало и выпускаемых Всесоюзным сельскохозяйственным институтом заочного образования брошюр с методическими указаниями. Недавно на имя директора Новосибирского сельскохозяйственного института пришло любительное письмо с Украины, из Молотовского института механизации сельского хозяйства. Украинцы просят своих сибирских коллег прислать им для молодого заочного отделения необходимые учебно-методическую литературу «ввиду невозможности приобрести такую». Письмо заканчивается трогательной и дипломатичной: «Надеемся, что вы не откажете в любезности — высылке указанной литературы, чем окажете большую практическую помощь в отношении специалистов сельского хозяйства, работающих в МТС».

Почти одновременно в Новосибирск пришло такое же письмо с заочного отделения Алтайского сельскохозяйственного института. Если молотовцы просили по 50 экземпляров каждого учебного пособия, то алтайцы Алтай просят «срочно выслать по одному, если нельзя больше, экземпляру программ и методических указаний по специальности механизации сельскохозяйственного производства для 1, 2, 3, 4, 5, 6 курсов... Такая странная просьба вызвана неменем методических указаний в нашем отделении».

Но самое грустное заключается в том, что работники заочного отделения Новосибирского института сами не могут познакомиться с аналогичной просьбой и в Молотов и в Алтай.

Еще больше удивляет и тревожит положение со штатами и кадрами заочного отделения. Впрочем, это, пожалуй, слишком громко сказано — «штаты», «кадры». В штаты и кадры не числятся... одной единственной штатной единицы — заведующей заочным отделением. Это — на растущее высшее учебное заведение, где уже сейчас без малого 600 студентов-заочников, а при нормальных условиях могла бы быть и тысяча.

За несколько лет существования отделения сменялось шесть заведующих. Некоторое время отделением заведовал один из студентов-заочников. Ныне делом заочной подготовки специалистов с высшим образованием для сельского хозяйства Сибири руководит Капитолина Дмитриевна Казакова. Кто она? Профессор? Доктор сельскохозяйственных наук? Нет, не доктор, не кандидат наук и даже не агроном.

У Капитолины Дмитриевны нет высшего образования. Ее профессия — stenografistka. Она позитивно трудилась на этой ниве — была в разных учреждениях статистком, stenografistкой, секретарем-stenografistкой, управделами. Но вот за второй год Капитолина Дмитриевна заведует заочным отделением Новосибирского сельскохозяйственного института. Что же делать? — среди специалистов с ученым званием охотников на эту должность не находится.

А. ЛЕЖИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Но вернемся в комнату заочного отделения. Рядом со столом заведующей — другой стол, за которым работает Василий Николаевич Деспотули, негласный технический секретарь и писемоводитель. Он помогает вести огромную и совершенно необходимую переписку со студентами-заочниками. Человек, что называется, сидит на своем месте, занят кропотливым и весьма нужным делом. Однако стоит только на институтском горизонте показаться какому-нибудь ревизору, как этот старый человек, переживший за 17 лет существования института 23 директоров, бросает перо и устремляется на кафедру механизации, где он числится лаборантом...

— В этом деле что-то что-то недолужно... — говорит декан агрофакультета, замещающий директора института, Захар Дмитриевич Красиков.

— На 600 студентов — одна штатная единица... Но войны мне пришлось работать в Омском сельскохозяйственном институте. Там у нас на заочном отделении были: заведующий, два методиста-специалиста паке методист по общеобразовательным дисциплинам, потом секретарь, потом машинистка. И непременно ротатор. Да, да, ротатор — на заочном без него не управиться. Я думаю, что заочники следуют выделить в особую категорию студентов и заботу о них проявлять особую.

Правда, тут есть над чем поразмыслить Министерству высшего образования.

У заочного отделения много обязанностей и мало прав. Приходится, например, вести двойную отчетность: отчеты в местные органы «очным» институтом, под крышей которого явятся заочники, и перед находящимся в Москве Всесоюзным сельскохозяйственным институтом заочного образования. Помогают же заочники указанным руководящим инстанциям по небезразличному принципу: «Иван пишет на Петра».

Сейчас Капитолина Дмитриевна Казакова и Василий Николаевич Деспотули готовят к экзаменационной сессии. Сессия, как обычно, начнется 1 июня. Значит, в мае, то есть в самый разгар весенних полевых работ в Сибири, заочники должны выполнять контрольные работы, повторять пройденное, наверстывать упущенное и собираться к отпуску. Но заочники сельскохозяйственного института в это горячее время лезут в себя в МТС и колхозы пахать, сеять, а теперь и поливать пшеницу. Очень неудобное время выбрано для сессии. — Нельзя ли устроить ее зимой? — спрашивают заочники и слышат в ответ:

— Нельзя. Зимой же найдешь преподавателей для нас? Да и лаборатория занят студентами основного института — «очниками». Одним словом, база не позволяет. Нельзя.

Да точно ли — нельзя? А что, если укрепить эту хрупкую базу, пересмотреть штатное расписание, упорядочить всю систему заочного сельскохозяйственного образования?

Нынешняя весна необычная. Первая после сентябрьского и февральского мартовского пленума Центрального Комитета Коммунистической партии. Зайота о плодородии земли, об урожае, об изобилии стала поистине делом всенародным. Витая роль в этом огромном и благородном деле отведена переловой мичуринской науке. Тысячи людей, уже работавших в сельском хозяйстве и только что пришедших в колхозы, совхозы, в машинно-тракторные станции, на целину, хотят учиться. Работать и одновременно учиться. Надо по-настоящему помочь им.

А. ЛЕЖИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

НОВОСИБИРСК

Решающие партии

Последняя четверть матча на первенство мира по шахматам началась при счете 10 : 8 в пользу М. Ботвинника. Однако столь значительный перевес не изменил стиля игры чемпиона мира. Все партии, кроме двадцатой, он проводил активно, смело создавал осложнения, отходя не стараясь путем интуиции набирать заветные 12 очков.

Задача В. Смыслова была намного сложнее. Стремясь к победе, он не мог позволить себе ни малейшего риска, так как в случае неудачи терял все шансы не только опередить, но и догнать противника. Поэтому Смыслов вкладывал в борьбу максимум воли, энергии и изобретательности. При этом он явно предпочитал заключительную стадию партии. Но именно в энциклопедии Смыслова чувствуется наибольшее умение.

Все эти обстоятельства отразились на характере овертаймов четвертых партий. Они были продолжительнее предыдущих встреч. Осторожность Смыслова, с одной стороны, затруднила ему победу в двадцатой партии и лишила его некоторых шансов на выигрыш в двадцатой первой партии, но зато помогла преодолеть затруднения в остальных встречах.

Ботвинник потерпел поражение в двадцатой партии и три встречи закончились ничью. Но матч приближается к концу, и чемпион мира сохранил перевес (11½ : 10½). Смыслов может выиграть матч и стать чемпионом мира только в том случае, если последняя две партии закончатся его победой.

Значительное творческое содержание всех четырех партий. Участники матча полностью использовали в этих овертаймовых встречах фактор неожиданности. Дело не только в том, что изредка нарушался порядок начальных ходов ввиду какой-либо глупости. Каждый раз демонстрировалась новая глубокая система развития, неразрывно связанная с построением стратегического плана. Особенно примечательной в этом отношении была двадцатая первая партия. Трудно пришлось в этот вечер любителям предсказаний. Часто они не могли угадать овертаймовый ход, а иногда даже объясняли его смысл, когда он уже был сделан. Лишь постепенно раскрывалась глубина замыслов. И, кажется, никого из зрителей не огорчил ничейный исход напряженных встреч.

Мастер Л. АБРАМОВ

Рекорды легкоатлетов

Первую половину мая наши легкоатлеты ознаменовали новыми всеююзными рекордами. В Наталье молодой ленинградский спортсмен Владимир Кузнецов метнул копье на 76 метров 61 сантиметр, а минчанин Михаил Кривошеин метнул молот на 60 метров 74 сантиметра. Ирина Турова на московском стадионе «Динамо» пробежала 100 метров за 11,6 секунды, улучшив на 0,1 секунды прежний рекорд «блестящей спортсменки» И. Давыдовой, установленный в 1951 году. Заметим, что Ирина Турова в нынешнем году окончила среднюю школу. У нее горючий порок: она готовится к сдаче выпускных экзаменов. Однако напряженные занятия не помешали копью спортсменке успешно заниматься легкой атлетикой.

Новым рекордом нельзя не радоваться. Метание молота и копья, бег на 100 метров — это те виды легкой атлетики, которые входят в программу всех крупнейших международных соревнований. Советские рекордсмены занимают сейчас достойные места в ряду десяти сильнейших легкоатлетов Европы.

Хотелось бы пожелать, чтобы примеру наших метателей последовали бегуны на короткие и средние дистанции, прыгуны, барьеристы.

Призы оптом...

Недавно в Сталинграде состоялась состязания гимнастов на личном первенстве РСФСР. Когда наступал торжественный момент вручения призов, произошел такой конфузный случай. Астраханская гимнастка Тамара Губайдулина в острый борьбе выиграла первенство, но в момент вручения приза выскочила из зала. Под звуки оркестра главный судья вручил ей первый приз фотоаппарат «Зоркий». Не успела Губайдулина вычистить на чистую, как приз снова вывалился и вручил второй приз — снова... фотоаппарат «Зоркий».

Далее произошла еще более нелепая сцена. К судейскому столу вывалился свердловский гимнаст Иван Востриков. Ему, как и Губайдулину, вручили фотоаппарат «Зоркий». Затем гимнастка вывалила второй, третий и четвертый раз и каждый раз преподнесла... фотоаппарат. Смейлись зрители, искренне досадовали Востриков.

К сожалению, эти случаи не единичны. В нашем городе произошло состязание сильнейших баскетболистов Российской Федерации. И вот один из победителей был награжден наградами часами. Составляя у нас колхозная спартакиада РСФСР. Многие спортсмены были вручены по два призовых ружья. Кстати, почти все победители оказались далеко не любителями охотничьего спорта.

Спортивный приз — большая награда и гордость физкультурника. Приз — памятный подарок за спортивный успех, за любовь, силу, выносливость. Призом будут впоследствии любоваться дети, внуки победителя. Вот, скажут, какой был у нас отец или дед!

Тем досаднее, что в последние годы призовые подарки обесценились. На самом деле, к чему Вострикову четыре фотоаппарата? Почему же происходит такая нелепая ситуация? Некоторые спортивные организации, обремененные в этом работников спортивных организаций, дескать, они нахлебались прибретают похвальному под руку вещи, которыми затем закупаются горючие названия приза.

Дело обстоит не так. Перед каждым состязанием мы начинаем обегать магазины, в первую очередь спортивные, и, как правило, ничего подходящего не можем подыскать. В спортивных магазинах нет, например, разнообразных кубков, миниатюрных скульптур на спортивные темы. Тогда кивком закупаются оптом маломальские приличные вещи и оптом же вручаются спортсменам-победителям. Вот почему получили четыре фотоаппарата И. Востриков.

Узнав, что проблема спортивного приза никак не волнует Комитет по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР, А ведь проблема эта легко разрешима. Почему бы не заказать артелям промкооперации или местной промышленности красивые фарфоровые и бронзовые изделия, специально предназначенные для призовых подарков?

Г. ВЛАСОВ,
старший инспектор областного комитета
по физкультуре и спорту

СТАЛИНГРАД

Памятник А. М. Горькому в Тбилиси

ТБИЛИСИ. В парке тбилисского Дома культуры имени А. М. Горького 10 мая состоялся торжественное открытие памятника великому русскому писателю А. М. Горькому. Памятник сооружен по проекту скульпторов Б. Авадшвили и И. Окрипишвили. Высота скульптурной фигуры 2 метра 30 сантиметров. Она установлена на постаменте из серого гранита. К подножию памятника были возложены цветы.

Михаила Васильевича Бородин — председателя Жердевского райпотребсоюза колхозники браят нежданно. Многим кажется, что именно он полагается в острой нехватке строительных материалов. Конечно, нельзя сказать, что этот человек отличается гибкостью, столь необходимой в торговом деле. Однако и самый инициативный работник вряд ли найдет выход из положения, когда спрос в десятки раз превышает предложение.

План заготовок мяса, молока, яиц этот райпотребсоюз выполнил на триста процентов. Сумел он организовать и бесперебойную торговлю сахаром, жирами, мануфактурой, обувью. А вот леса, кирпича, шифера, теса ни на складе, ни в магазинах нет.

В порядке встречной торговли, в обмен на сельскохозяйственные продукты, — жалуются Бородин, — мы задолжали колхозникам стройматериалов на полтора миллиона рублей. А по области такого долга наберется, наверное, миллионов двадцать. Чем отovarивать, ума не приложу. Что ни предлагаю, ничего не берут — подают строительные материалы и только. Все хотят строятся... А что у нас есть? Требуется мы у областного потребсоюза 80 тысяч листов шифера, — обещают в лучшем случае 12 тысяч, вместо 45 тонн кровельного железа — 4 тонны. Заявку на пиломатериалы срезают вдвое, а за них для широкой продажи выделили что-то около трех процентов. Как прикажете действовать при таких обстоятельствах?

Такое положение в Жердевском районе, такое оно и в других районах Тамбовской области. Но, может быть, так обстоит дело только на Тамбовщине? К сожалению, и в соседней Тульской области мы столкнулись примерно с тем же.

Колхоз имени Ворошилова на хорошем счету в Павловском районе. Уже с первого взгляда замечаешь здесь и новую школу и каменные дома. Однако, чем пристальнее взглядышься в перспективу широкой улицы, тем сильнее ощущение чего-то неадекватного, неадекватного. Не сразу догадываешься, откуда это ощущение неуютности: оказывается, вокруг домов нет ни заборов, ни надворных построек, которые, привычная друг к другу, создают привычный облик окрестностей деревенской улицы.

По деревне провозжал нас ситовый колхоз Иван Васильевич Тарабурин. Свинув охапку на лоб и мастера длинную сапожницу, он осторожно начал разговор: — Как-то в направлении строительства мы, конечно, идем. Но ожидаю больше... Помогать, добавляю: — Откровенно говоря, мы рассчитывали, что в нынешнем году со строительными материалами будет много полетче.

И, наконец, уже решившись, заявил категорически: — Прямо скажу, в нашем колхозе процветает на этот раз ситовый. Да вы походите сами: общее собрание постановило построить конный двор на 80 голов — раз, зернохранилище — два, овчарню на пятьсот голов — три, птичник на две с половиной тысячи кур — четыре, розливное помещение для коров — пять. Все это — постройки необходимые. Скота в колхозе много, а продуктивность его низка. Почему? Нет условий для животного.

Средства на строительство у колхоза есть, а использовать их только не можем. Покупаем у колхозников старый кирпич — от обгоревших хат — по 20 копеек за штуку. В райпотребсоюз леса нет, достаем тоже где придется. А с шифером для крыши просто замучились...

Требования жизни и „линия“ министерства

Всю дорогу Иван Васильевич размышлял вслух:

— Неужто те, кому положено этим делом заниматься, не понимают, что летом не только правлению, но и каждому колхознику понадобятся строительные материалы? Видите, как редко стоят у нас дома, — это ведь не по желанию, а по нужде. С тех пор, как фашисты пожгли дворы, многие колхозники их не восстанавливали. Дома поправили, а до сараев руки не дошли. Нынешне, после снижения налогов, у наших колхозников по дворе скот начал прибавляться. В сени его не спрячешь...

Мы поехали к колхозному двору. На крыше зияла дыра. Холодный ветер гулял по широкому проходу, дыбил дощатые гряды, повесила солому в денниках. — И всего-то не хватило триста палок шифера, чтобы покрыть крышу целиком. А достать не смогли. Правда, недавно предлагал нам райпотребсоюз поехать на колхозной машине в Брянск за шифером. Собирались было ехать, а как подсчитали, в какую копеечку встанет поездка за триста километров, так и перестали. За морем телушка — полушка, да рубль перевоз...

После сентябрьского пленума ЦК КПСС большие перемены произошли на селе. Жизнь, лучше стала работать и потребительская кооперация. На подоклад и прилавках сельских лавок Тульской или Тамбовской областей — сахар, жиры, контерные изделия, консервы. Отремонтированы чайники, и в каждой — горячий борщ, котлеты, холодные закуски. Есть на селе мануфактура, обувь.

Повышен материальный уровень вы-

звола у колхозников стремление благоустроить дом, двор, соорудить общественные постройки.

— Надо строить, — говорят колхозники.

Главным тормозом благоустройства села и общественного строительства в колхозах становится нехватка строительных материалов. Разрыв между производством кирпича, шифера, черепицы, лесоматериалов и спросом на эти товары весьма значителен. А министерства, ведающие этим производством, не принимают достаточных мер к тому, чтобы в ближайшие годы удовлетворить этот спрос.

Возьмем для примера Тамбовскую область. Импонируется так кирпичные заводы (кстати сказать, за два последних года второе увеличение производительности) могут дать в нынешнем году не более 50 миллионов штук кирпича. На Тамбовщине только для общественного строительства требуется в три с половиной раза больше! Сходное положение во всех без исключения степенях районов страны.

Можно ли быстро, по-государственному решить эту проблему? Можно, если поставить сельское строительство на индустриальные рельсы и обеспечить участие в нем союзной и республиканской промышленности строительных материалов.

В каждой области РСФСР и Украины имеются областные управления промышленности строительных материалов, которые руководят, как правило, тремя-пятью небольшими заводами. Эти управления могли бы взять на себя обеспечение своей области наиболее ходовыми, массовыми строительными материалами и деталями. Сейчас они такой ответственности не несут, считая

это делом лишь местной промышленности и промкооперации. При таком подходе вместо современного индустриального производства царит кустарщина.

Как известно, строительные материалы невыгодно перевозить на дальние расстояния. Поэтому было бы создавать межрайонные предприятия, которые могли бы выпускать продукцию самого широкого ассортимента. Наиболее подходящий тип такого предприятия — силикатный завод. На нем из песка и глины (или песка, глины и известки) можно изготовить кирпич, перемычки, стены, черепицу, трубы и т. д.

Интересно, что прообраз такого предприятия уже создан в Таллине на заводе «Кларис». Здесь в оптимальном цехе из известково-песчаных смесей выпускается богатый набор строительных деталей для села. Инициатор этого производства — кандидат технических наук Н. Хинт разработал такую технологию изготовления строительных деталей, которая позволяет применять на селе индустриальные методы строительства.

За последние годы инженеры-изобретатели создали немало и других новинок. Переливной кирпичный завод системы Рыжкова умещается на платформах двух автопоездов. Производительность завода, который обслуживается всего лишь одним рабочим, — 14 тысяч штук кирпича в смену. Такая установка может обеспечить и общественное и индивидуальное строительство в колхозе.

Переливной завод Рыжкова получил широкую известность уже восток, лет назад. Им интересовались и в Министерстве сельского хозяйства СССР и в угольной промышленности. Зато Министерство про-

мышленности строительных материалов РСФСР, куда несколько раз обращался изобретатель, отнеслось к предложению Рыжкова без всякого энтузиазма.

— Зачем нам заводчик с головой производительностью в 6 миллионов штук кирпича, когда мы будем строить большие, хорошие предприятия, — рассудили так.

— Так ведь оно другому не мешает?

— Нет, уж вы нас не путайте. У нас своя линия.

О

ЗВУЧНЫЙ И СВЕЖИЙ ГОЛОС

В конце двадцатых годов редакция Львовского прогрессивного журнала «Вісник» открыла одну из своих книг строккой стихотворения Павла Тычины, в котором поэт говорит: «То сердце юный и кукарыку... встает! Республика, грады!». Отважные люди, выпускавшие в условиях подпольной жизни журнал «Вісник», обрали этот призыв к тем литераторам Галиции, что шли с фабрик и заводов в пролетарскую литературу, приближая своим революционными произведениями час великого освобождения.

Много лет прошло с тех пор. Немало передовых писателей Галиции было замучено в польских тюрьмах, в страшном лагере Березе Карпатской, погребено от рук нацистов во время войны. Литературное наследство Западной Украины придется еще долго разыскивать в архивах белорусской охраны — дефины и гитлеровского гестапо.

Но на смену павшим писателям сразу же после освобождения Западной Украины от гитлеровских захватчиков и их прислужников — украинских буржуазных националистов вышла новая литературная молодежь. Она воспитывалась уже во Львовском отделении Союза советских писателей Украины, в литературных кружках советских вузов и редакций, в литературной группе построенного во Львове завода «Автопозурич».

Недавно мы услышали звонкий и свежий поэтический голос уроженца Прикарпатья Дмитрия Павлычко.

В сборнике стихов «Любов и ненависть», вышедшем в конце прошлого года в Киеве и Львове, Павлычко знакомит нас со своей биографией. Отмечая тридцатилетний боснийский хлещ, познавший уже и голод в густолюдном селе и любовь, с побоями и издевательствами. «Пауку» под наблюдением агентов Ватикана в школе польской Польши, — таким встретил Дмитрия Павлычко, сын крестьянина-дезертира, исторические дни 1939 года. Во Львовском университете, в старом центре борбали галицких украинцев за свои права, за свой язык и национальную культуру, начал писать Д. Павлычко стихи.

О чем он пишет? О родных Карпатах; поэт любит их могучую природу, их богатый фольклор — он часто использует в стихах ритмику и лексику народных «сломов». Павлычко славит партию и советскую власть, освободивших галичан из многовековой неволи. Многие стихи сборника посвящены счастливой молодой любви и верной дружбе (особенно интересно стихотворение «Виктор»).

Советскому поэту есть что прославлять, есть что защищать. Лириком, умеющим любить тех, кто делает жизнь радостной, страстно ненавидя врагов жизни.

Для своей гнетной разрозненности поэзия Дмитрия Павлычко выбирает верные мишени. Это прежде всего Ватикан и его агентура — старый жестокий враг, против которого всегда была борба передовая литература Западной Украины, литература Пана Франко, Ярослава Галана, Степана Тукова.

Одно из лучших стихотворений сборника «Любов и ненависть» — «Віля фонтану...»

Многие поэты, осматривая достопримечательности старинного Львова, проходили по Перемойской улице (в прошлом — улица Лепюхов), от Оперного театра к Академическому алее. Главным объектом, привлекавшим их внимание на этом отрезке пути, как правило, был уже неоднократно воспетый памятник Адаму Мицкевичу: слагающая с небес муза речет годовую великую похвалу. Зрелище, слов нет, величественное. Но оно зачастую отталкивало взоры поэтов от соседней статуи — калотической Мадонны, застывшей в своем каменном оцепенении.

Как раз у этой статуи задержался Павлычко. Когда Мадонна была снята, а на ее месте строители нового Львова соорудили фонтан, ставший большой радостью для детворы, молодой поэт посвятил этому

Владимир БЕЛЯЕВ

стихотворение, весьма характерное для его творческой манеры. Он высленно возвращается к тем временам, когда Мадонна была окружена колом нищих, жалких подаяний от прохожих богачей. Швыряла ли мизантроп, богач думал:

Коля б не выгнал — Марья, Вон б мене взяли за горло...

По однажды какой-то обездоленный швырнул в прекастную камень:

Коли не бачиш і не чуєш, То, може, хоч відчуж биш!

Жандармы, стережущие покой Марии и ее господ, волокут святотатца в тюрьму... Павлычко удачно завершает стихотворение:

Минулись чорні дні навіки. Де статуя колись стояла, Любоується фонтаном люди, Бо камінь гинув з рук народу, Впаав на господарів її.

Поэт страстно и негодуя выступает против лицемерия и бесчеловечности церкви, против черных преступлений «святых отцов» — друзей фашистов (стихотворения «Пілюю на палу», «У Шептицького», «У музеї історії релігії»).

С большим волнением читаешь завершающее сборник стихотворение «Відповідь батькам».

После опубликования первых стихов Дмитрия Павлычко его родители написали ему письмо, полное упреков и предостерегающих советов. Они рекомендовали ему «сидеть тихо» и либо бросить вовсе писать, либо сочинять безобидную, никого не затрагивающую лирику. Дмитрию Павлычко с любовью и уважением отвечает старикам. Поэт напоминает о прошлом, о тех временах, когда они, старые, много потрудились на своем веку люди:

...Космодом облизували руку, На їх порогах дерли постели, Шоб лиш мене прийняли на науку, Шоб син ваш краще жив, ніж ви жили.

Отвергнув боязливые советы, Дмитрий Павлычко твердо и решительно заявляет, что он не желает «сдавать песни... из легкой ваты»; он пишет родителям:

Я вас люблю великою любов'ю, За шаркубі, як камінь, мозолі, А ви мене звете назад із бою, Шоб лиш за васе шаста на землі.

О тату мій, моя старенька маті! Який ти тільки знала, як я рад, Що я живу, що йду перематати, Що я у армії Життя солдат.

В этом стихотворении молодому поэту удалось найти верный художественный способ темы личной и общественной ответственности, сплав мягкой, нежной лирики с публицистичностью самого хорошего, боевого качества.

Там, где это сочетание поэт не достиг (например, в «Славе Партиї»), там стихи, при всей значительности замысла, не оставляют глубокого впечатления и быстро забываются. Молодому поэту надо еще учиться выражать свои мысли свежими образами, точными словами. В стихотворении «Чорна нитка» Павлычко пишет:

Той у душу прокладає кладку, Із Франка цитуєчи куплети.

Вряд ли здесь на месте слово «куплеты». Оно нужно, видимо, только для того, чтобы зарифмовать следующие дальше — «пам'ятки». Находка, прямо скажем, не богатая.

Молодого, «кудрявого» поэта, если он, избегая поспешности, будет уметь развивать свои способности, свою наблюдательность, может ждать большое поэтическое будущее.

Рождение поэта, крепнущую силу его стихов отметили не только миллионы читателей Советской Украины, но только наши друзья — прогрессивные украинцы за рубежом. Бранью и злобой встретили стихи Д. Павлычко презренные «каменяки» желтоблудной окраски, националистические писатели в Америке. Один из этой злокачливой своры фашистских борзописателей, скрывающийся под псевдонимом «В. О.—ко», как сообщает зарубежная газета «Українські Щоденні Вісті», разразился по этому поводу целой бранной статеей. Что же! Это лишний раз доказывает, что путь, которым идет молодой поэт, правилен.

В абонементном отделе библиотеки Дома культуры Кировского завода (Ленинград). Фото П. Федотова

50-летие В. Лаиса

Имя Вячеслава Лаиса хорошо известно советским читателям. Это один из самых любимых современных писателей, в произведениях которого всегда действуют интересные, живые люди, олицетворяющие собой судьбу народа. В широкой известности Вячеслава Лаиса («Буря», «К новому берегу», «Сын рыбака») рассказано о больших событиях нашей эпохи, об острейших схватках нового с сопротивляющимися силами старого мира.

Эти и другие романы В. Лаиса, взятые вместе, образуют целую эпопею народной борьбы. Глубоко и всесторонне показана старая буржуазная Латвия, ее жалкое положение мелкого сателлита крупных буржуазных государств, тяжелая участь трудового народа, угнетенного помещиками и капиталистами. Самоотверженные борцы за счастье народа выступают революционеры — коммунисты и примыкающие к ним люди труда, упорные, негибаемые, свобододолюбивые.

Большая галерея положительных героев нарисована в романах Лаиса. Советские читатели давно полюбили Карла Жубура и Андрея Силескина, Ина и Артура Лизумов и рыбака Оскара Кляну. В разоблачении этих образов В. Лаиса проявил большое художественное мастерство. С тонким психологическим анализом показаны эти характеры в формировании, в борьбе.

В. Лаиса никогда не упускал жизненных конфликтов, не лабиринт действительности. Его герои преодолевают реальные и очень серьезные трудности. Старый мир не слез своих позиций добровольно, без боя. Отчаянное сопротивление врагов, их злобные уловки, коварство, все это правдиво изображено на страницах романов В. Лаиса. Рядом с образами положительных героев читатель находит яркие, выразительные характеристики врагов. Глубокое знание жизни позволяет талантливому художнику слова раскрывать подлинные противоречия целой эпохи.

Произведения В. Лаиса, посвященные жизни Латвии, в силу мастерской обрисовки образов волнуют всех читателей своим общечеловечным значением. Читатель узнает людей и события, характерные не только для Латвии. Он обогащается глубоким знанием жизни, сильно очерченных характеров, народных судеб.

Вот почему В. Лаис по праву занимает видное место в ряду лучших современных советских писателей. Его правдивые, политически заостренные, глубоко аналитические произведения еще и потому любимы читателями, что в них чувствуется и привлекательный облик самого автора — передового борца за дело коммунизма, активного общественного деятеля, человека незаурядной биографии.

В годы господства буржуазии в Латвии Вячеслав Лаис был активным подпольщиком, в годы советской власти он стал выдающимся государственным деятелем, председателем Совета Министров Латвийской ССР. Своим пятидесятилетием, исполняющимся 12 мая, Вячеслав Лаис встречает в расцвете сил, зрелого мастера, полный новых творческих замыслов. Советские читатели души желают любимому писателю долгих лет здоровья, счастья и удачного выполнения его творческих планов.

В. ДРУЗИН

К ДИСКУССИИ О ПОЭЗИИ НА СТРАНИЦАХ „КОМБА“

Осеню прошлого года, предвзятым своим выступлением публикацию произведений группы молодых французских поэтов, литературный критик Алан Боске заявил на страницах французской газеты «Комба» о читателе стихов следующее: «Политика, общественный строй или социальная революция, простые понятия родины и человеческого достоинства волнуют его теперь весьма мало. Пауна и прогресс утратили свой ореол. Всякое действие, всякое решение делается если не подзорным, то, по крайней мере, спорным».

«Литературная газета» в статье П. Раговорова «Алан Боске рассуждает о поэзии» (см. номер от 31 октября 1953 г.) охарактеризовала эти слова Боске, отнесенные им к человеку с улицы, во-первых, как поклеп на рядовой французского читателя, во-вторых, как попытку принизить прогрессивную поэзию Франции к вполне определенным и отчетливо реакционным политическим целям.

В заметке «Литературной газеты» упоминались письма французских трудящихся о стихах Поля Элюара. «Полю Элюару — наш поэт, — пишут рабочие порта Виллерса, — его стихи — это наше достоинство, наше оружие, в них наша надежда на лучшее будущее, и мы сделаем все, чтобы он был одновременно и лучшим способом поэтизировать жизнь: следуя его примеру, мы добьемся осуществления его надежд, мы, так же как и он, полны веры в свои возможности...»

Приведя эти слова, «Литературная газета» делала вывод:

В самом факте этой дискуссии на столбах распространяемой парижской поэзии есть, конечно, известная ценность. Судьба поэзии беспокоит множество французских читателей. Но газета «Комба» вряд ли рассуждала их беспристрастно.

Большинство высказывающихся отстаивает полный субъективизм творчества. Газета предоставляет слово считаным людям, которые признают влияние общества на поэта и необходимость служения поэта обществу.

Но бросается в глаза другое! С трибуны «Комба» говорят исключительно поэты, профессионалы искусства или те, кто записывает их личные и специальные интересы. В качестве особого знака выступают «серьезные» представители международного центра научной (!) астрономии. От имени рядовых читателей, в их защиту не выступает никто. Дискуссия идет только о том, что нужно и желательно поэту, а не о том, что нужно и желательно читателю. Даже перечисляя отзывы «Литературной газеты» на свою статью, редакция «Комба» выкинула приведенные в этом отказе голоса французских читателей о поэзии Элюара. Сознательно сделано это или в силу застарелой привычки — совершенно безразлично: вся дискуссия глухой стеной отгораживает поэзию от жизни, поэта от тех, к кому должно достеять его слово! Неизбежно говорить, что все это чуждо и непонятно нам. Мы ценим только одно искусство: такое, которое обращено к людям. Чем больше чуждо людей оно является и нужно, тем выше искусство. Мы убеждены, что и во Франции есть немало людей, которые с этим согласны.

Высказав эту простую мысль, я все же не хочу уклониться от существа дискуссии, поднимая «Комба».

А теперь попробуем прочитать в то, что пишут участники дискуссии. Но большинство ответов нас поражает робостью мысли, робостью окончательных выводов. Это латвийский скепсис перед лицом правды. Авторы не то что упрямлены, они попросту в чем не уверены.

Эрик Лоббин отказывается от всякого решения: «Мне кажется слишком простым, даже ребяческим делом представлять в каждой вещи только две стороны. Мне кажется, что нет серьезной разницы между поэтикой и безпоэтикой...» Жан Сера отбрасывает свою рассуждениям оговорку: «Значит право художника создавать бесполезное, а не хочу воспринимать безпоэтичный гений, который может познать себе роскошь заниматься искусством для искусства...» Тонка эрния поэта Ж. К. Ибера кажется редакции «Комба» весьма разумной. В чем же ее разумность? Ибер говорит: «Поэзия, как я думаю, — это мысль, которая приоброла язык». Но через несколько строк Ибер оговаривается: «Материал, который располагает поэт, особенно неблагоприятен, употребленные им слова никогда в точности не передают или не воссоздают того, что они означают. В этом состоит фальшь слова». И далее: «Писать для поэта — значит вечно лгать».

За эти высказывания стоит смертельная усталость авторов, раздраженное нежелание рептиль за свой страх и риск что бы то ни было и для себя и для других.

Поэт Жан-Поль Ламур утверждает, что «поэзия, искусство не может служить оружием», и устремляет своих коллег: «Выступая на той или другой стороне, поэт и художник неизбежно утратит свой собственный характерный для них способ выражения. Они будут извращены в этом случае на обычный язык, свойственный поэтике, рабочему-металлургу или химисту...» Пот что божья Лауре! Но почему же он и ее собратья должны забыть «обычный язык» простых людей? Почему они предпочитают оставаться непонятными и непонятны?

Откровенно других оказался поэт и критик Жан Дюно: «Если наша эпоха не нашла своего стиля, не следует пытаться прикрыть этот пробел, побуждая деятелей искусства — быть это поэты, композиторы, живописцы или ваятели — принашивать французский народ к борьбе за мир, демократические права и национальную независимость...» Концов своей фразы автор забрал в ядовитые канцелярии. Таким образом, начался «стиль эпохи». Дюно кончил цензурой по отношению к людям мира и национальной независимости! В суждениях некоторых других участников дискуссии проскользнули и антиосветские выпады: так убе-

«Поэзия — оружие. Поэзия — воплощение народных надежд. В этих словах — итог долгого и трудного развития не только творчества Поля Элюара, но и всей французской прогрессивной поэзии, в них — высокая оценка работы поэтов старшего поколения, в них — призыв к молодой поэзии крепить связь поэзии с жизнью, быть голосом народа».

Перечисляя статью «Литературной газеты» (правда, с допустимыми исключениями) и ответ Алана Боске, состоявшийся, главным образом, из ссылок на Бодлера и утверждения, что «...современная поэзия более не способна человека с улицы банальной истиной — истиной уличных буден, — а дарит ему взамен этого нечто чудное, неосоздаемое, доль высшего порядка», газета «Комба» начала дискуссию на тему «Должно ли искусство быть оружием».

Поставив на обсуждение вопрос: «Является ли искусство оружием?», некоторые участники дискуссии делают вид, что они ведут по этому вопросу полемике с «Литературной газетой». Так ли это? Думается, что нет. Дискуссия идет в первую очередь между авторами, выступившими на страницах «Комба», и широкими кругами французских читателей, которым практически отказано в возможности высказать свое мнение, но которые солидарны с рабочими Бизерты, чьи взгляды на поэзию высказаны в письме, цитировавшемся в «Литературной газете».

Мы публикуем статью поэта П. Антокольского по поводу дискуссии в газете «Комба».

классика Буало: «прекрасно только истинное». В этом принципе сила лучших поэтических французской культуры, завоевавшей себе всемирное признание.

Некоторые из участников дискуссии ссылаются на поэзию Поля Элюара. Это понятие. Вот уж поистине Элюар не только принадлежал к поколению, рожденному войной 1918 года, но он не был растерзан войной 1940 года, наоборот, эта война открыла ему глаза, и только потому он догнато говорил от имени своего поколения, только потому и оказался он настоящим поэтом, достойным своего великого народа. Но без заискивания напоминаю, что одно из лучших стихотворений Элюара сначала было посвящено не свободе, а любимой женщине: дескать, поэт запертых нами женщины не поставил вместо него «свободы». Ответа заключенные: «Нет лучшего примера поэтического решения огромных коллективных потребностей и большой остроты и порою более странными личными потребностями».

Но в чем усмотрено противоречие? Зачем предпочесть противоречие, если любимая поэта оказалась под рост самой свободы, если любовь к свободе так же нужна поэту, как любовь к женщине, если та и другая любовь сливаются для него и означают жизнь и ее полноту?

Нет, из этого рассказа об Элюаре мы извлечем знание о поэте куда более достоверное, нежели то, о котором говорится в статьях «Комба».

Один из участников дискуссии повторяет афоризм, который уже не раз в разные времена нарекали высокочеловечные уста тех или других судейской муз: «Не искусство должно существовать до народа, а народ должен подниматься до искусства». Ему и невдомек, что почему искусству надо очень долго расти, чтобы народ заметил его по своей доброте. А если оно не вырастет, куда ему и дорога!

Но в чем же смысл дискуссии, для чего понадобилось мобилизовать эти маленькие и растерянные, философствующие и обывательские голоса? Смысл в этом, конечно, есть. Голоса эти противопоставлены прогрессивному искусству Франции, прогрессивной литературе, которая открыто борется за мир, за национальную независимость этой прекрасной страны, за ее демократию и открыто торжествует в своей борьбе: такие книги широко распространяются, у них есть читатели, у авторов есть последователи, и число молодых французских писателей, отдающих свое слово народу, растет. Вот почему Алан Боске и его коллеги заискивают незаметно больше хвалы своих слов в все остальное, что им угодно назвать «внутренней свободой художника». Всякая аналогия, многаяжды повторившаяся в истории культуры! Да разве можно считать ее «внутренне-литературной»!

Первое мировой войны одна из «признанных эстетиков» по чести тонкого мышления зачулавел и духовному кризису, охватившему Европу и постигшим его самого: «...Европейский Гамлет глядит на миллионы прираков... Его чудовищно явновещный мир всасывает переход от войны к миру. Этот переход еще более темен, более опасен, нежели переход от мира к войне: все народы поколеблены им...» Так более тридцати лет назад писал философствующий декадент Поль Валери. Всегда во времена исторических распутий пахотятся люди, ищущие для себя гамлетовскую позу. Они горестно констатируют: «разлад, связь, время» — дальше, дескать, ехать некуда. Написав такое, господин эстетик в Париже. Еще меньше излалось осталось им на долю, еще меньше заблудил их судьба блужданий.

Борьба за волю и разум молодого поколения идет во всех уместных центрах мира: идет в науке, в искусстве, во всей культуре Запала. Дискуссия в «Комба» — один из эпизодов такой борьбы. И сам факт этой дискуссии подтверждает во всей определенности: «Да, искусство — это оружие!» И когда оно служит народу и обращено против его врагов, оно становится могучим и бесстрашным, как народ, и находит путь к сердцам других народов.

Мы высказали свою точку зрения, я теперь только от газеты «Комба» зависит, станет ли она известна участникам дискуссии.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Против монополии в скульптуре

В своем письме мы хотим коснуться серьезных недостатков в организации труда скульпторов — недостатков, тормозящих развитие этой важной области советского изобразительного искусства.

Так уже повелось, что на протяжении многих лет все крупнейшие заказы на скульптурные работы попадают очень узкому кругу лиц. Когда мы говорим о скульптурном оформлении сколько-нибудь значительных объектов, то почти всегда называем один и те же фамилии: Томского, Вутетича, Маннзера, Мотовилова.

Разумеется, это большие мастера, заслужившие своим лучшим работам признание народа. Но верно ли, что только они должны привлекаться к выполнению ответственных художественных заданий в области скульптуры? И не ведет ли такая монополия к снижению мастерства? Так, например, за короткое время скульптор Г. Мотовилов выполнил огромное количество работ: скульптуры ряда статуй метро, скульптурные работы на Волго-Донском канале, скульптуры для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, многофигурный бюрельеф для здания МГУ на Ленинских горах и другие. Спрашивается: может ли скульптор за сравнительно короткий срок выполнять такое количество произведений на высоком художественном уровне? Конечно, нет. И еще: может ли он один физически справиться с такой непосильной работой? Очевидно, что не может, ведь это едва ли не превышает все сделанное Микеланджело за его долгую жизнь.

Скульптор, взявший на себя чрезмерное количество заказов, как правило, наносит себе в помощники скульпторов, не имеющих ни заказов, ни своих мастерских. Речь идет не о рабочих, без помощи которых скульптор часто не может обойтись, а именно о скульпторах, выполняющих не техническую, а художественную работу. В результате монополия распределяется и выполнения заказов некоторыми ведущими скульпторами организовали собственные скульптурные комбинаты с управляющими, штатами работников и миллионными денежными оборотами.

Подобный скульптурный «комбинат»

представляет собой нечто вроде частного предприятия. Здесь трудно проследить за нормами оплаты, охраной труда, обеспечить адекватную справедливость во взаимоотношениях между руководителями и помощниками. Все условия диктуются ведущим скульптором — «хозяйном» комбината. В его власти — принимать на работу, увольнять работников, когда ему захочется, повышать и понижать их в квалификации, произвольно оплачивать их труд. Творческий вклад скульпторов-помощников в большинстве случаев обесценивается. Они остаются «безымянными».

Конечно, заказчику выгодно без лишних хлопот сдать работу в одни руки, тем более, что мы великого мастера служат на должном пиетом, известной гарантией даже в случае неудач. Но исполнение большого количества заказов в нескольких мастерских, краткость сроков их выполнения заставляла проводить всю работу в спешке и суете. Это часто приводит к серьезным неудачам. Да и иначе и быть не может.

Монополия нескольких мастеров в скульптуре и nepoдyманные методы использования молодых скульпторов тормозят творческое развитие молодежи. Художественные выставки, куда, казалось бы, открыты все пути молодым художникам, очень часто для них недоступны. На выставках в первую очередь принимаются работы в материале (камень, бронза, дерево), что требует от художника больших материальных затрат, непосильных для человека, не имеющего мастерской и заказов. Кроме того, скульптору необходимо работать с моделью, а он лишен этой возможности и, следовательно, часто не может представить на выставку полноценное произведение.

В закрытых заказных конкурсах на проектирование памятников участвует лишь узкий круг скульпторов. Проявить себя в таких конкурсах молодежи, да и основная масса художников, также не может.

Нам кажется, что ликвидация монополии узкого круга лиц в проектировании памятников не замедлит принести положительные результаты. Не случайно же в открытых конкурсах на памятники Суво-

рову и Пушкину победили молодые мастера Лавров и Анискушин.

Наши предложения сводятся к следующему: надо ввести штатные должности скульпторов при управлении проектирования архитектурных сооружений. Это позволит, во-первых, успешнее и в более короткий срок решить проблему единства архитектуры и скульптуры, ибо только единство может быть достигнуто только при совместной работе архитекторов и скульпторов с самого начала проектирования сооружений; во-вторых, создаст условия для самостоятельной творческой деятельности молодых скульпторов.

Учитывая специфику творчества скульпторов (работа с глиной, гипсом, камнем и другими подобными материалами), а также невозможность предоставить каждому окончившему институт скульптору отдельную мастерскую, мы предлагаем объединить мастерские группы молодежи. В таких не очень больших мастерских молодые скульпторы получат возможность работать с моделью, создавать эскизы своих произведений, и если эскиз одобрен, утвержден и принят к исполнению, то скульптору предоставляется место для его осуществления в больших государственных, специально предназначенных для этой цели мастерских.

Мы предлагаем ликвидировать систему закрытых конкурсов и проводить массовые открытые конкурсы под девизом, как, например, объявленные конкурсы на сооружение монументов в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией и дальнейшие хорошие результаты открытого конкурса на архитектурный проект и скульптурное украшение станции метро «Краснопресненская».

Нужно, безусловно, изменить такое распределение заказов, когда некоторые скульпторы превращаются в монополистов и используют для выполнения своих заказов обезличенный труд молодых художников.

Б. БАРКОВ, В. БОДРОВ, Н. БРАЦУН, В. ЛЕМПОРТ, В. СИДУР, Р. СИЛИС

из последней почты

Миллионы любителей шахматной игры с неослабным вниманием следят за встречей двух выдающихся шахматистов — М. Ботвинника и В. Смыслова, опарившихся мировое первенство. Естественно, что комментаторы в каждой партии читаются и переписываются во всех уголках страны. Но некоторые комментаторы безответственно относятся к своим обязанностям.

Представим себе, что один из любителей шахмат захотел бы узнать, как протекала 22-я партия матча, и для этого перечитал бы, что написано о встрече в газетах за 9 мая.

Вот что из этого получилось бы. Начнем с первого хода Ботвинника.

Гроссмейстер А. Лиленталь в «Московском комсомольце» и мастер спорта М. Вейдлин в «Комсомольской правде» сообщают,

что чемпион мира сделал «первый ход ферлевой пешкой».

Против этого решительно возражают в «Известиях» международный мастер В. Панов и в «Труде» Г. Гейлер. «Ботвинник, играющий белыми, начал партию ходом «ферловой пешки», — пишет Панов. Той же точки зрения придерживается и Гейлер.

Дуже Остап Бендер, который, как известно, в шахматы играть абсолютно не умеет, приступая к сеансу одновременной игры, за свой первый ход не беспокоился. Как же уважаемые комментаторы не разобрались, какой пешкой пошел Ботвинник?

Еще более путанно сообщается о том, как протекала эта партия. Ботвинник автор матча о встрече в «Красной звезде» уверяет, что «шахматный мир, играющий белыми, применил спокойную систему развития, и в дебют гроссмейстеры вышли с примерно рав-

ЯСНЫЙ ПУТЬ К МИРУ

1. ПРАВДА О ГУМАНИЗМЕ

Дьен-Бьен-Фу. Правые депутаты французского Национального собрания выступили с заявлением, в котором они обвиняют правительство Франции в нарушении гуманитарных норм. Они требуют, чтобы правительство Франции немедленно прекратило бомбардировки и выдвинуло условия для мирных переговоров.

Каждый из нас должен помнить, что правда — это не просто слово, а реальность. В Дьен-Бьен-Фу мы видим, как гуманитарные нормы игнорируются. Мы должны требовать от правительства Франции, чтобы оно немедленно прекратило бомбардировки и выдвинуло условия для мирных переговоров.

Мы понимаем, что правду признать нелегко, но это необходимо. В Дьен-Бьен-Фу мы видим, как гуманитарные нормы игнорируются. Мы должны требовать от правительства Франции, чтобы оно немедленно прекратило бомбардировки и выдвинуло условия для мирных переговоров.

Нужно совсем немного логики, чтобы разобраться в истине. Народной армии не было нужды обращаться с такой просьбой, потому что ее раненые находились на территории, которую она контролировала.

Чем сейчас занят Бонн?

Какова позиция Бонна в связи с Женевским соглашением? Она достаточно ясна. Поражение США за столом переговоров, занимающегося азиатскими проблемами, привлекло внимание Аденраура к попытке компенсировать усиление влияния в Европе.

Одна из особенностей этих усилий — педантизм номер американского журнала «Лайф». Все его страницы посвящены Германии. Ветеранская статья написана самим Аденрауром.

Аденраур не стесняется и раскрывает свои истинные цели. «Наша важнейшая внутрисполитическая задача», — пишет он, — состоит в воссоединении с той частью Германии, которая расположена в советской зоне и на управляемой в настоящее время Польшей территории.

Призывы Аденраура к созданию «европейского оборонительного сообщества» — это лишь шаг к воссоединению Германии.

того, что под угрозой военного трибунала французское командование могло заставить их нарушить данное слово. С какой же целью французская делегация извратила факты, приписав благородные намерения и гуманность вьетнамской Народной армии генералу де Кастри?

Ответ один: для политического шантажа. И это даже не выдана тайны французской делегации, так как она уже была опубликована в «Франс обсерватюр», который писал, что все это было «шантажом на гуманитарные цели».

Таковы факты. Прочные факты, документированные. А лицемерные войны о судьбе раненых, о которых, как оказалось впоследствии, некоторые французские политики не было никакого дела, требовали перемены для эвакуации раненых.

Вот о чем французским политикам следовало бы сказать французскому народу. Но мы убеждены, что у некоторых французских дипломатов накрепко задожены американской ватой, которую они никак не в состоянии вытиснуть.

Женевское совещание в субботу приступило к обсуждению индо-китайской проблемы. События этого дня уже были освещены в центральных ежедневных газетах в воскресенье и понедельник, и я не буду на них подробно останавливаться.

Скажу лишь, что первое обсуждение индо-китайского вопроса показало: делегация США, а также французская делегация не излагали уроки из последних событий, продолжая игнорировать реальные факты. Такая политика не оправдывает надежд самых различных кругов мировой общественности и в первую очередь общественного мнения Франции.

В Женеве сегодня произошло событие, которое в данную минуту горячо обсуждается в самых различных кругах. Сегодня, около шести часов по местному времени, во Дворце наций была созвана пресс-конференция делегации Демократической Республики Вьетнам.

Представитель вьетнамской делегации сообщил журналистам, что на заседании выступил Фам Ван Донг, который широко осветил в своей речи историю республики и ее борьбу против иностранной интервенции. Затем глава делегации Демократической Республики Вьетнам внес на рассмотрение совещания предложения о восстановлении мира в Индо-Китае.

ЖЕНЕВА, 10 мая. (По телеграфу).

кий смысл этих предложений: признание Францией суверенитета и независимости Вьетнама, а также суверенитета и независимости Кхмера и Патет-Лао; вывод всех иностранных войск с территории Вьетнама, Кхмера и Патет-Лао в сроки, подлежащие согласованию между воюющими сторонами; проведение свободных выборов во Вьетнаме, Кхмере и Патет-Лао; заявление делегации Демократической Республики Вьетнам о готовности правительства рассмотреть вопрос о вхождении Демократической Республики Вьетнам в состав Французского союза и об условиях такого вхождения; соответствующие заявления должны быть сделаны правительствами Кхмера и Патет-Лао; признание Демократической Республики Вьетнам, а также Кхмером и Патет-Лао наличия экономических и культурных интересов Франции в этих государствах; воюющие стороны обязуются не поддерживать преследования лиц, сотрудничавших с противоборствующей стороной во время войны; взаимный обмен военнопленными.

Осуществлению вышеуказанных мероприятий должно предшествовать прекращение военных действий в Индо-Китае и заключение с этой целью между Францией и каждым из трех государств соответствующих соглашений. Совершенно ясно, что для восстановления мира в Индо-Китае необходимо прекратить любое вмешательство в любой форме со стороны Соединенных Штатов в дела Индо-Китае.

Когда на пресс-конференции заговорили о том, что Франция должна учитывать реальную обстановку в Индо-Китае, делегация Демократической Республики Вьетнам, многие представители прессы неслились со своих мест, чтобы бежать на телеграф, но услышав очередную фразу, останавливались в дверях. Против объяснения, в зале даже не курили. Сообщение о том, что Фам Ван Донг сделал от имени своего правительства заявление о готовности разрешить эвакуацию раненых, вызвало в зале бурю.

Затем последовала еще одна неожиданность. Едва кончилась пресс-конференция и журналисты вышли в холл, как пришел слух, что Бонн на совещании назвал предложения Вьетнама «неприемлемыми». Нам довелось видеть, как на это известие реагировали стоявшие тесной группой французские журналисты: они пожимали плечами и разводили руками, совершенно отказываясь понимать французского министра иностранных дел и его позицию. Так как никто еще не мог достоверно подтвердить фактов, начались телефонные звонки и писки информированных представителей.

Вскоре выяснилось, что французская точка зрения по предложениям Фам Ван Донга еще не была изложена.

Сейчас еще трудно исчерпывающе рассказать, как будет реагировать на предложения Фам Ван Донга французская делегация, но ясно, что мировое общественное мнение горячо поддерживает предложения Демократической Республики Вьетнам.

Н. ГРИБАЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЖЕНЕВА, 10 мая. (По телеграфу).

КАК ЭТО БЫЛО

7 мая, как известно, вьетнамская Народная армия после двухмесячных боев заняла Дьен-Бьен-Фу, сильно укрепленную крепость в Северо-Западном Вьетнаме.

Как же происходили события, предшествовавшие падению Дьен-Бьен-Фу? Еще осенью прошлого года колонизаторские войска в Индо-Китае приступили к осуществлению военных операций по так называемому «плану Наварра». Французские колонизаторы наделись подавить, наконец, борьбу вьетнамского народа.

Однако Народная армия сама перешла в наступление, освободив весь Северо-Западный Вьетнам. Колонизаторы вынуждены были укрыться в единственном оставшемся в их руках пункте — Дьен-Бьен-Фу, крепости, которая, как пишет английская газета «Дейли геральд», прикрывала «подступы к дельте Красной реки, являющейся рисовой житницей, а также к Ханю».

30 марта Народная армия предприняла первое наступление на группы укрепленных постов Дьен-Бьен-Фу. Уже на второй день один из них пал. Французское командование начало усиленную подготовку воздушным путем подкрепления Дьен-Бьен-Фу. По данным корреспондента агентства Рейтер, французская авиация в среднем доставляла ежедневно около 170 тонн боеприпасов и других грузов. Позиции вьетнамской Народной армии подвергались ожесточенной бомбардировке и обстрелу. На них ежедневно сбрасывались тысячи дивизов напалма и десятки тонн бомб.

В битву за Дьен-Бьен-Фу все более открыто вмешивались американские агрессивные круги. Сюда направлялось огромное количество американской военной техники, десятки бомбардировщиков «В-26». Даже такая реакционная американская газета, как «Дейли миррор», признавала 23 апреля: «Не секрет, что в Индо-Китае посланы американские «механики», т. е. солдаты. Но колыма окружения продолжало сжиматься».

В ночь на 7 мая Народная армия предприняла генеральное наступление на Дьен-Бьен-Фу. О том, какие трудности пришлось одолеть атакующим частям, свидетельствует сообщение французского радио 7 мая: «Бонн шли в траншеях, превращенных после дождей в потоки грязи. Вся почва, перепаханная снарядами, представляла собой вязкую массу. К тому же, по сообщению радио, последние 400 метров, которые преодолели наступающие, представляли собой сплошные минные поля, опоясанные проволоками с заграждениями».

Всего выведено из строя 21 вражеский батальон и 10 рот, насчитывавших более 16 тысяч солдат и офицеров, и весь французский командный состав.

Командующий крепостью генерал де Кастри взят в плен.

Вьетнамской Народной армией, передают французское радио, понесены не несколько дней, чтобы подсчитать количество боеприпасов и огромное количество снаряжения, попавшего в ее руки.

Освобождение Дьен-Бьен-Фу говорит о том, что все попытки продолжать войну в Индо-Китае ведут лишь к новым, еще более тяжелым поражениям колонизаторов.

В дни боев за Дьен-Бьен-Фу. Французские солдаты уносят раненых с поля боя. Снимок из швейцарского журнала «Эн унд эр»

С. МАРШАК О ПРИЗРАКАХ

Делегату ООН, назвавшему в свое время Вьетнам призраком. Вы с трибуны делегата, Не стыдитесь и стенограмм, Звали призраком когда-то Героический Вьетнам.

Вышла яная нелепость: Настоящий анекдот: Этот призрак вашу крепость Атакуют и берет!

Только три факта

Выступая на Женевском совещании 8 мая, Бонн позволил себе назвать «призраком» демократическое правительство Патет-Лао и Кхмера, народы которых успешно защищают свою свободу и независимость.

В связи с этим заявлением французского министра иностранных дел следует привести некоторые факты, которые трудно обойти со счетов каждому объективному наблюдателю.

1. В настоящее время, по сообщению из иностранных источников, от колонизаторов освобождена половина территории Патет-Лао с населением, превышающим один миллион человек.

2. Освобожденные территории Кхмера включают около трети всего ее населения.

3. Согласно сообщениям, полученным от правительств сопротивления Кхмера и Патет-Лао, передавало на днях вьетнамское радио, противники, нанесенные ему народно-освободительными армиями Кхмера и Патет-Лао только с апреля 1953 по 31 марта 1954 года, составили 13 856 солдат и офицеров.

Как видно, государства-«призраки» умеют постоять за себя. Недаром французская газета «Франс суар» считает, что «вся индо-китайская стратегия Франции поставлена под вопрос».

Перед атакой в районе Дьен-Бьен-Фу. Солдаты вьетнамской Народной армии получают задание. Снимок из польского журнала «Свят».

Если вспомнить факты истории...

В реакционных кругах Запада, как известно, насчитывается немало людей, яростно возражающих против создания коллективной безопасности в Европе. Однако эти люди вынуждены считаться с явным широким кругом европейской общественности, весьма сочувственно встретившей советский проект. Поэтому с большим старанием они ищут «аргументы», которыми надеются опровергнуть принципы коллективной безопасности, опорочить идею договора с участием всех стран Европы.

К числу наиболее устаревших аргументов «Общеввропейского Договора» принадлежит, естественно, заплата реакционной печати Западной Германии. Их газеты и телеграфные агентства наперебой черпают советские предостережения, до небес вознося такую замкнутую военную группировку, как, например, «европейское оборонительное сообщество». Вместе с тем они подчас славагоу свои писания изрядной долей демагогических уверений, будто сами стоят...

Именно в таких тонах ведет пропаганду против коллективной безопасности, в частности, западногерманское агентство ДНА. Комментируя советскую ноту от 31 марта, это агентство передало следующее сообщение: «Западные державы и вместе с ними федеральное правительство постоянно защищали точку зрения, что региональные соглашения государств, связанных одинаковыми интересами и одинаковыми политическими и общественными целями, являются лучшей гарантией поддержания мира и лучшим средством дальнейшего развития международного сотрудничества». В Бонне особенно подчеркивается то обстоятельство, что эти важнейшие элементы системы безопасности уже содержатся как в европейском оборонительном сообществе, так и в НАТО».

Когда читаешь эти и другие подобные разглагольствования, невольно вспоминаешь: а ведь такие речи мы уже некогда слышали.

Кому же они принадлежали? Хотелось бы ответить на этот вопрос своеобразной исторической справкой.

Обратимся сначала к 1879 году. В ту пору правящие круги Германии и Австро-Венгрии, образовали замкнутую военную группировку, угнетенно выдавали ее народам Европы за некий «союз мира».

Во вступительной части договора между этими странами содержалось утверждение, что его участники «решили заключить союз мира и взаимной обороны», что они «никогда и ни в каком направлении не пожелают приложить агрессивной тенденции своему чисто оборонительному соглашению». Однако в действительности этот договор неминуемо должен был расколоться — и раскололся на два военных лагеря, положив начало созданию военной группировки одних европейских государств, направленной против других государств. История недаром расценила заключение австро-германского договора, как крупную веху на пути к первой мировой войне.

Схожая ситуация, как известно, повторилась и в канун второй мировой войны. Опять словами о миролюбии прикрывалась ликвидационная деятельность по сколачиванию замкнутой военной группировки фашистских государств — Германии, Италии и Японии. Интересно отметить, что еще до этого, порывая с международным сотрудничеством и выходя из Лиги наций, гитлеровская Германия заявила, что она будет проводить «политику мира, примирения и соглашения, которая является основой всех решений и всякого действия...».

История недаром расценила заключение австро-германского договора, как крупную веху на пути к первой мировой войне.

А ведь уже тогда существовал реальный путь предотвращения фашистской агрессии. Этот путь был указан правительством Советского Союза. Он означал отказ от замкнутых военных группировок, создание прочных основ подлинно коллективной безопасности.

Сейчас, воскрешая факты недавнего прошлого, любой историк, мыслящий объективно, согласится с тем, что, отвергнув принципы коллективной безопасности, западные державы вернули народы Европы в страшные бедствия второй мировой войны.

Особенно яростно сопротивлялась советским предложениям гитлеровская Германия. Немецко-фашистская клика, поощряемая западными державами, открыто противопоставила коллективной безопасности создание замкнутой военной группировки. В марте 1935 года Гитлер заявил британскому министру иностранных дел Саймону, что Германия решительно возражает против создания системы коллективной безопасности, так как для ее планов — это «опасная идея».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСЛОПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

БЕСЕДА ПРОСТОДУШНЫХ...

— А, да что там, все эти разговоры о возмездии милитаризма в Западной Германии — чистейший пропагандистский трюк. Рисунок худ. ВРАМКА из немецкой газеты «Немес Дойчланд»